

подробно сказано в соответствующем разделе первой части нашего лекционного курса. Но принципиальное отличие этих феноменов, проявившихся на совершенно разных этапах исторического развития в двух радикально различных регионах человеческой цивилизации, состояло в том, что если в странах Древнего Востока основополагающим, приоритетным элементом связки «власть-собственность» являлся ее первый компонент, то в средневековой Европе дело обстоит диаметрально противоположным образом: здесь комплекс элементов политической власти являлся вторичным и производным от института собственности. Однако, будучи порожденной собственностью и опосредованной ею, политическая власть в условиях феодализма приобретала свойства относительной самостоятельности и самодостаточности, возможности активного воздействия на собственность как в ракурсе ее пространственного приумножения, так и в плане внутреннего институционального укрепления. Именно политическая власть в ее различных объемах (верховный, региональный или местный уровни) и конкретных проявлениях (военная, финансовая, административная, судебная сферы) являлась инструментом осуществления внеэкономического принуждения, а в конечном счете — условием реализации феодалами их монопольного права земельной собственности.

Поскольку в период средневековья господствующий класс феодалов не представлял собой монолитного единства и был разделен на многочисленные прослойки, различавшиеся уровнем состоятельности и благородства происхождения, принадлежавшая этому классу земельная собственность не могла не приобрести характера *условности и иерархической соподчиненности*. Между крупнейшими феодальными собственниками (герцогами, графами) и непосредственными производителями (крестьянами) располагалось несколько прослоек средних и мелких феодалов (бароны, виконты, маркизы, рыцари и др.), вследствие чего один и тот же земельный участок оказывался в условной собственности сразу нескольких номинальных или реальных хозяев, находившихся между собою в состоянии определенной политико-правовой субординации (т. н. отношения *сюзеренитета — вассалитета*, подробная характеристика которых будет дана ниже).